

ББК 83.3(4Фра)6-445

УДК 821(4).09

В439

Л. Г. Викулова

Москва, Россия

С. А. Герасимова

Москва, Россия

И. В. Макарова

Москва, Россия

А. В. Есина

Москва, Россия

ФИЛОСОФСКАЯ СКАЗКА МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: К ВОПРОСУ О ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ, ЧИТАТЕЛЬСКОЙ И ЗРИТЕЛЬСКОЙ РЕЦЕПЦИИ

Статья посвящена культурному феномену – классическому произведению А. де Сент-Экзюпера «Маленький принц». Рассматривается проблема читательского и зрительского восприятия философской сказки. Анализируется взаимодействие и синтез различных видов искусств, которые дополняют и расширяют представления о творчестве писателя и его литературной репутации.

Ключевые слова: философская сказка; литературная репутация; читательское и зрительское восприятие.

L. G. Vikulova

Moscow, Russia

S. A. Gerasimova

Moscow, Russia

I. V. Makarova

Moscow, Russia

A. V. Esina
Moscow, Russia

PHILOSOPHICAL TALE THE LITTLE PRINCE AS A CULTURAL PHENOMENON: THE QUESTION OF THE LITERARY REPUTATION, READERSHIP AND VIEWERSHIP RECEPTION

Article is devoted to a cultural phenomenon – classical work A. de Saint-Exupéry "Little Prince". The problem of reader's and viewer's perception of the philosophical fairy tale is considered. Interaction and synthesis of different types of arts which supplement is analyzed and expand ideas of works of the writer and his literary reputation.

Keywords: philosophical tale; literary reputation; the reader and the viewer's perception.

Анализ синтеза искусств XX–XXI вв. обуславливает **актуальность** филологического исследования, которое позволяет выявить общие особенности культурных феноменов, расположенных на границах литературы и изобразительного искусства, что свидетельствует о необходимости междисциплинарного исследования произведения, ставшего классическим. Проблема художественного произведения и его судьба в значительной степени обусловлены как читательской и зрительской рецепцией, *так и литературной репутацией* автора. В данном случае, вслед за С. В. Денисенко [Денисенко, 2008], рассматривавшего художественный (пушкинский) текст в театральном дискурсе, можем утверждать, что репутация конкретного автора выражается в востребованности его произведений, следовательно, его актуальности, что эквивалентно его репертуарности, т. е. частоте постановок и наличию вариантов инсценирования в различных театральных жанрах (оперные, балетные, драматические инсценировки).

Изучение читательского и зрительского восприятия (в том числе восприятия деятелей в сфере театра, музыки, архитектуры и др.) знаменитой философской

сказки «Маленький принц» французского летчика и писателя А. де Сент-Экзюпери (1900–1944) дополняет и расширяет наши представления о творчестве этого писателя и его *литературной репутации* (в терминологии С. В. Денисенко) в XX–XXI вв.

В свое время эта знаменитая сказка анализировалась с позиций культурологического подхода и развивающего обучения, когда задача обучения французскому языку как иностранному позволила объединить собственно лингвистическое изучение текста с элементами литературоведческого анализа, что приобщает студентов к филологическому исследованию [Викулова и др., 2004, с. 3]. Такой подход, по верному замечанию И. В. Сосновской, обусловлен тем, что работа с классическими текстами «сегодня особенно трудна, так как она предполагает восстановление тех смыслов, оживление тех состояний души, из-за которых они когда-то создавались» [Сосновская, 2014, [http](#)]. Философская сказка «Маленький принц» стала 'текстом-стимулом' (по И. В. Сосновской), который давно завершен автором, но может быть осмыслен заново не только в рамках книжной культуры. Современное культурное пространство пытается заполнить существующую потребность в великом произведении. Отсюда стремление заполнить его именем культурное пространство, которое близко как взрослым, так и детям. Это – Маленький принц А. де Сент-Экзюпери, который с 1943 г. и в наши дни завоевывает сердца жителей многих стран.

В рамках современной книжной культуры издатели обращаются к новым форматам и новым способам творческого самовыражения уже известных произведений с целью «расширить аудиторию, обойти конкурентов», решаясь «на смелые и неоднозначные эксперименты» [Щербинина, 2016, с. 13]. Так, 13 сентября 2007 года на 13-й международной книжной ярмарке в Рио-де-Жанейро бразильским издательством «Ediouro Gráfica e Editora» было представлено гигантское издание «Маленького принца» на португальском языке (порт. *O Pequeno Príncipe*), самая большая книга в мире на тот момент, размером 2,01 метра в высоту и 3,08 метра в ширину в открытом виде. Такую «неовинтажную книгу» (в терминологии Ю. В. Щербининой) можно рассматривать не более,

чем амбиции творческого самовыражения в издательском эксперименте. В случае с бразильским изданием знаменитой сказки в центре внимания оказывается книга как вещь, а текст произведения становится своеобразным второстепенным (аксессуаром) издательской диковинки.

Сказка «Маленький принц» неоднократно адаптировалась для фильмографии, а также музыкальной, драматической сцены, что позволило осуществить визуализацию текста в движении и объеме. Хронологическая *фильмография*, как совокупность фильмов, снятых по «Маленькому принцу» включает:

- 1966 – фильм литовского кинорежиссера и сценариста Арунаса Жебрюнаса (Vytautas Arūnas Žebriūnas);
- 1974 – фильм американского кинорежиссера и хореографа Стэнли Донена (Stanley Donen);
- 1993 – фильм Андрея Росса, снятый на Сахалинской киностудии «Аван-тес»;
- 2010 – авторский фильм Евгения Дядюли «Легенда песков».

В большей степени эта сказка представлена в *анимационном кино*, где фактически на стыке самых разных искусств, включая изобразительное и прикладное, музыку и литературу, создается удивительный сказочный и динамичный мир. Маленький принц стал героем мультипликационных фильмов:

- 1978 – мультсериал режиссера Франклина Кофода (Franklin Cofod) «Приключения Маленького принца»;
- 1978—1979 – аниме-сериал японского режиссера Кондо Такаюки (Kondou Takayuki) «Приключения Маленького принца»;
- 1979 – одноименный мультфильм американского сценариста Уилла Винтона (Will Vinton);
- 2010 – мультсериал французского режиссера Пьера-Алена Шартье (Pierre-Alain Chartier);
- 2015 – мультфильм американского режиссера, сценариста и оператора Марка Осборна (Mark Osborne) «Маленький принц», который имел большой успех у детской и взрослой публики.

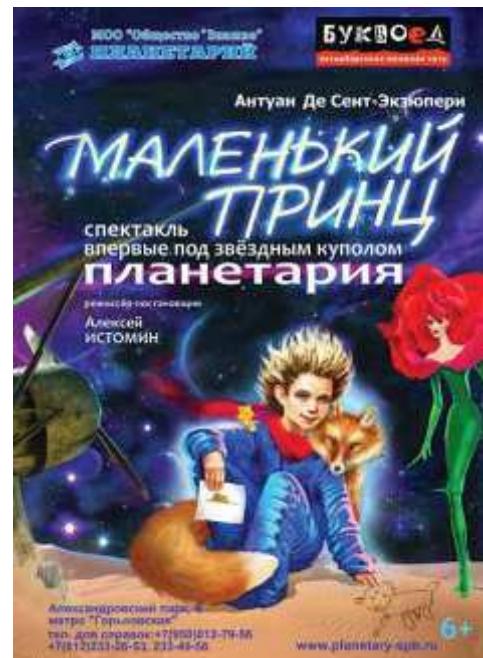
*Афиша мультфильма Марка Осборна «Маленький принц»
на Каннском кинофестивале*

В динамичных сюжетах *песочной анимации*, так наз. *Sand animation*, по сказке «Маленький принц» художницы Алены Коломийцевой [<https://www.youtube.com/watch?v=Ojm1pHNO6gs>], рисующей вживую, на экране, где присутствуют только её руки, эпизоды сказки, сопровождаемые музыкой, быстро сменяют друг друга. Создается впечатление, что зритель видит полноценный анимационный фильм.

Источник:

<http://www.belcantofund.com/>

*Шоу в Планетариях Москвы и
Санкт-Петербурга (февраль–май
2016 года) www.planetary-spb.ru*

В Дарвиновском музее и планетариях Москвы и Санкт-Петербурга в жанре Art Mix была также представлена сказка «Маленький принц» в сопровождении классической органной музыки.

Ясно, что литературный текст и тексты мультфильмов по мотивам «Маленького принца» имеют изначально разные предназначения и соответственно функционируют в коммуникативном пространстве. Бытование литературного текста в ином культурном пространстве позволяет говорить о параллельном существовании и взаимодействии двух текстов – авторского текста и адаптированного в соответствии с новой формой его существования. Налицо поиск и выбор тех ценностных доминант и нравственных опор, которые «помогут соотнести поле мировых культурных смыслов, восприятие современного ребенка, характер массовой субкультуры и корректировать эти отношения» [Сосновская, 2014, [http](#)].

Адаптация сказки *для музыкальной сцены* представлена в таких жанрах, как *балет* на музыку композитора Евгения Глебова (1981), поставленный на сцене Большого театра Союза ССР (1983); *мюзикл* Риккардо Коччанте (Riccardo Cossidente, 2002), *танцевальное шоу* Дианы Эстрада и Ильдара Тагирова (2015). Булгаковский театр поставил в 2013 году спектакль «Искусство маленьких шагов» по сказке А. де Сент-Экзюпери.

Как видим, литературный первоисточник, который изначально не был приспособлен для сцены, превратился во вторичный текст – *инсценировку* – и начал жить своей жизнью, отдельной от исходного текста. В данном случае можно говорить о таком значимом явлении книжной культуры, как *буктрейлер* (англ.*book* и *trailer* – ролик). В системе маркетинговых коммуникаций книжного дела это понятие применяется к специально срежиссированной игровой постановке по сюжету книги, к видео-инсталляциям с музыкальным сопровождением и др. [Щербинина, 2016, с. 85]. Таким образом, литературная сказка вышла в сопредельные и смежные области; имея прямое отношение к литературе, в новой форме (буктрейлер) она стала предметом искусствоведа (визуализация

словесности), культуролога (публичная презентация текста), книгоиздателя (инструмент маркетинга) [Там же, с. 86].

В новом формате текст «Маленького принца» становится поликодовым, где словесная, зрительная и музыкальная составляющие расширяют возможности его восприятия непрофессиональным читателем. Согласимся с Ю. В. Щербининой, что «визуальное *перевоплощение* обрачивается текстовым *развоплощением*», что соответствует клиповой основе современной культуры: мозаичность, дробность, дискретность [Там же, с. 87].

Жизнь известного литературного произведения может превратиться во вторичный арт-объект, когда визуальное толкование текста воплощается, к примеру, в городской скульптуре и архитектуре.

Налицо практика соединения книжной культуры с урбанистикой, 'встраивания' литературы в городское пространство, что создает новые возможности визуализации художественного текста. Согласимся с мнением, что образ города, как и любого географического пространства, представляет собой «совокупность ярких, характерных сосредоточенных знаков, символов», выступающих как «пространственно генные компоненты» [Замятин, 2004, с. 15].

Аллея кованых фонарей, ул. Гоголя,
г. Брест, Беларусь
Источник: <https://vk.com>

Памятник Маленькому принцу
Абакан, Республика Хакасия
Источник: <https://vk.com>

Театр кукол. Казань

Источник: <https://www.babyblog.ru>

Статуя работы Винифреда

де Витт Ганца во дворе библиотеки
города Нортпорта, Флорида

Источник: <http://www.nenpl.org>

Для семиотики культуры релевантным является положение о том, что город – это среда, в которой не только перекрещиваются традиционно значимые семиотики культуры, но и формируются «инновационные» технологии и коммуникативные стили, вносятся новые элементы в уклад жизненного мира [Викулова, Серебренникова, 2014, с. 303]. Пространство города имеет свой «культурный ландшафт» [Каганский 1997], что проявляется в его визуальности через знаковый иконизм образа города открытого миру. Согласимся с мнением Д. Н. Замятиной [Замятин, 2004, с. 73], что в подобных случаях можно говорить о сознательном использовании когнитивных процессов, в рамках которых происходит мультиплексия «образной мощи» в символизации пространства города, в том числе за счет архитектурных и скульптурных арт-объектов. Присутствие литературного персонажа в урбанистической среде формирует мозаику простран-

ственного опыта городского жителя и отражает синтез литературы с искусством, но вряд ли повышает престиж чтения.

Диалогическим пространством для известного произведения и его почитателей могут стать артефакты (например, памятные монеты), концептуальная технология которых состоит в том, чтобы напомнить об известном всему миру литературном первоисточнике, вызвать зрительные ассоциации, визуальные аналогии. Так, Маленький принц представлен на коллекционных монетах из золота и серебра номиналом 5, 10, 50, 200 евро. Такие монеты чеканятся не только для регулярного обращения как платежное средство, но и для сохранения культурного наследия, отражая культурный потенциал литературного произведения и возможность 'почувствовать' культуру конкретной страны в Евросоюзе. На лицевой стороне, в центре, помещен силуэт мальчика в соответствии с иллюстрацией к книге, созданной самим писателем. Слева выбит номинал монеты — 10 EURO («5, «50», «200» на золотых изделиях), год — 2015. По кругу выгравировано название сказки на нескольких языках согласно многоязычию объединенной Европы. Общую картину дополняют беспорядочно разбросанные звездочки, репрезентирующие звездное небо. В верхней части монет отчеканено название сказки на французском — *Le Petit Prince*. Частью монетной площади является знак, наименование торговой марки — LPP TM и сокращённое название страны-эмитента — RF (*République Française*).

Источник:

<http://www.coinsplanet.ru/news/malenkii-princ-otchekanen-na-monetah-iz-.html>

Беларусь 20 рублей, 2005 год. Источник: <http://www.shop.conros.ru>

Визуализация произведения имела место и на бумажных купюрах в 50 франков, где были представлены сам автор произведения и его герой, что отражало еще один из этапов книжной культуры.

Пятьдесят франков Сент-Экзюпери — французская банкнота, выпускалась Банком Франции с 20 октября 1993 года до перехода на евро.

Источник: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Пятьдесят_франков_Сент-Экзюпери_\(Франция\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Пятьдесят_франков_Сент-Экзюпери_(Франция))

Метафорический образ литературного персонажа может появиться и на теле человека в виде творческой практики татуажа, «отражающей идею человекоподобия книги как материального воплощения её автора и квинтэссенцию всей человеческой культуры» [Щербинина, 2016, с. 105]. Метафорический образ «человека-книги» превращается в «телотекст», когда в моду входят так называемые 'читательские' татуировки [Там же, с. 106]. Одна из форм авангардного искусства, боди-арт (англ. *Body art*), главным объектом творчества видит тело человека, а содержание раскрывается с помощью невербального языка: нанесение на тело знаковых изображений, в частности, изображения Маленького принца.

Источник: <http://www.mirtattoo.ru/>

Таким образом, преданность читателя татуируется литературным персонажем, что отражает своеобразный телесный опыт, отчуждает текст от книги, а произведение редуцируется до визуализации образа главного персонажа.

Метафорический образ Маленького принца, с состраданием обнимающего Землю, в центре которой представлен символ Парижа – Эйфелева башня, представлен на плакате. Налицо одна из форм 'овнешнения' литературы, её представленности во вторичном визуальном продукте – плакате, отражающем политические события, связанные с трагедией в редакции французской газеты «Шарли Эбдо» (Charlie Hebdo), где в начале 2015 года террористы расстреляли её сотрудников. Художник обыгрывает художественный образ в выражении сочувствия парижанам. Таким образом, литературное произведение обретает новый смысл в плакатном рисунке, когда визуальное толкование текста опирается на иной смысл, отсутствующий в оригинале. Литературоцентричность плаката коррелирует с первоисточником, когда в актуальном искусстве новостной повод, предмет обсуждения – метафора – достигает предельного концептуального воплощения в зрительных ассоциациях.

После событий осенью 2015 года

Источник:

<http://www.thelittleprince.com/>

Подводя итог анализу философской сказки А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц» как культурному феномену, отметим процессы взаимодействия и синтеза искусств. Реализация произведения в различных формах искусства свидетельствует о писательской репутации, т. е. востребованности произведения писателя и его представленности в книжной практике, театре, кино, музыке, скульптуре и архитектуре. Текст сказки, который не был предназначен для таких форм искусства, инсценировок и различных адаптаций, начал жить своей жизнью, отдельной от литературного первоисточника. Синтетический подход к исследованию бытования литературного текста в культурном пространстве может послужить в дальнейшем для новых научных разработок междисциплинарного характера.

Литература

1. Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц: проблемы, решения, оценки: учеб. пособие для студентов лингвист. вузов и фак. Л. Г. Викулова [и др.]; Федер. агентство по образованию, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования Иркут. гос. лингвист. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Иркутск: ИГЛУ, 2004. – 106 с.
2. Викулова Л. Г. Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации /Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: Межд. конф.; Доклады и сообщения; ИЯ РАН, НИЦ по национально-языковым отношениям. – М.: ТЕЗАУРУС-Языки народов мира, 2014. – С. 302–309.

3. Денисенко С. В. Пушкинский текст в театральном дискурсе XIX века: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01 / С. В. Денисенко. – Тверь, 2008. – 368 с.
4. Замятин Д. Н. Метагеография: Пространство образов и образы пространства / Д. Н. Замятин. – М.: Аграф, 2004. – 512 с.
5. Каганский В. Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. – 1997. – № 1–2. № 1. – С. 134–146; № 2. – С. 160–169.
6. Сосновская И. В. Влияние социокультурных факторов на современное состояние литературного образования / И. В. Сосновская // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык – международный информационно-аналитический журнал. – 2014. – № 1 (06). – URL: <http://ce.if-mstuca.ru/index.php/130000/sociocultural> (Дата обращения 06.06.2016).
7. Щербинина Ю. В. Время библиоскопов: Современность в зеркале книжной культуры / Ю. В. Щербинина. – М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2016. – 416 с.